

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются основные типы систем, определяется специфика их применения в историко-культурологическом поле. Выявляются факторы устойчивости социокультурной системы в отношении внешних воздействий.

Ключевые слова: социокультурная система, энтропия, системное равновесие, социальный институт, открытая система, консервативная система.

E.L. Zberovskaya

TO THE ISSUE OF THE SOCIOCULTURAL SYSTEM TYPOLOGY

The basic types of systems are considered, the specificity of their use in the historical-culturological area are determined in the article. The factors of sociocultural system stability in reference to outer impacts are revealed.

Key words: sociocultural system, entropy, system balance, social institute, open system, conservative system.

Становление системного подхода как междисциплинарного во второй половине XX в. расширило возможности для гуманитарных исследований, в т.ч. для понимания сути культурных феноменов как системных явлений. В этой связи методология системных исследований стала распространяться на области истории и культуры. Однако принципы системности, типология систем потребовали некоторого уточнения применительно к социокультурному контексту. О возможности и вариативности использования системной терминологии и типологии и пойдет речь в данной статье.

Американский экономист и социолог К. Боулдинг предложил ввести иерархию систем, разделяя их по уровню сложности. В ней социальная система определялась как одна из самых сложных (уступая только трансцендентальной) [1, с. 119]. Общество охватывает все разнообразие действий бытийствующего человека, или, по выражению Т. Парсонса, общество – «система процессов взаимодействия акторов» [2, с. 97]. Культура привносит в него творчество и духовность. Образующая социокультурная реальность представляется упорядоченным, наделенным смыслом, пространством [3]. Не являясь тождественными, эти системы взаимодополняют друг друга: социальная создает устойчивость посредством организации, культура предлагает механизмы адаптации человека к окружающей среде.

История человеческого общества демонстрирует поступательное расширение роли социокультурных взаимодействий, сокращение влияния отношений «человек-природа». То, что А.П. Назаретян назвал «переходом от более естественных к менее естественным состояниям» [4]. Многообразие этих переходов, углубление позиций социального и духовного в жизни человека нельзя объяснить, апеллируя только к эволюционизму. Расширение функций и проявлений социокультурных взаимодействий является результатом сложности и нелинейности развития.

Движение в разработке системного подхода способствовало появлению типологии систем. Одну из наиболее подробных версий предложил А.Д. Холл: это общее деление на искусственные (созданные человеком) и естественные (созданные природой) системы, которые свою очередь могут быть:

- открытыми (обменивающиеся веществом и информацией с окружающей средой);
- закрытыми (в нее не поступает и из нее не выделяется энергия в любой форме);
- приспособительными (способные реагировать на окружающую среду так, чтобы получить в результате благоприятные последствия);
- устойчивыми (устойчивы относительно некоторых своих переменных, если переменные стремятся сохраниться в определенных пределах) [5, с. 81].

И. Пригожин рассматривал два основных типа динамических систем – консервативные и диссипативные. В первом случае система сохраняет устойчивость, поскольку, не взирая на различные обменные процессы, существует элемент, не подверженный изменениям. Диссипативная система характеризуется нарушением симметрии, множеством выборов и корреляций [6, с. 20, 58].

Социокультурная система, имея многоуровневую структуру и постоянный обмен энергией со средой, рассматривается как *открытая* диссипативная система. К основным признакам открытой системы можно

отнести способность к постоянным изменениям, неравновесное состояние, необратимость флуктуаций. Важным свойством открытости известный социолог Н. Луман считал тесное взаимовлияние системы и окружающего мира. Он отмечал, что каждая система выделяет себя из окружающего мира, поэтому окружающий мир каждой системы разный [7, с. 245–246]. Развивая идеи Н. Лумана, можно говорить о том, что свойства окружающего мира, проявляемые во взаимосвязях с социокультурной системой, имеют важнейшее значение для динамики системы, в т.ч. влияют на состояние открытости.

Развитие социокультурной системы может идти как по линии нарастания открытости, так и в обратном направлении. Открытость, как проявление связанности системы и окружающей среды, провоцирует флуктуации. Дальнейшие сценарии развития связаны с ростом энтропии, началом бифуркационных процессов, которые могут закончиться прекращением существования системы или переходом ее в новое качество; движением к консервации структур, формированием устойчивости через управляемость. В этом плане примечательно замечание У.Р. Эшби, что все динамические системы, в каком бы состоянии они не находились, вначале идут к состояниям равновесия, которые характеризуются исключительной стойкостью. Если система допускает возникновение равновесия в отдельных ее частях, то последние принимают форму исключительно устойчивых динамических подсистем, исключительно устойчивых к разрушительным воздействиям местных событий [8, с. 338]. Сопротивление внешнему воздействию способствует стабилизации системы. Энергия внешней среды в итоге оживит самоорганизацию системы (через усложненность и иерархичность) и возможно приведет к снижению флуктуационных способностей. Стабилизацию системы можно расценивать как ее временную консервацию.

История человечества дает массу таких примеров, одним из которых является взаимодействие индейских сообществ Америки с колонизаторами. Под воздействием агрессивной внешней среды – европейских колонистов – индейцы через поддержание культурных традиций стали еще более ревностно сохранять свой социокультурный мир, что привело к временному обособлению индейских обществ. Дальнейшие события показали, что наметившееся внутрисистемное равновесие не стало долговременным, внешнее давление было настолько сильным, что никакие связи внутрисистемной организации не смогли ему длительно противостоять.

Выделим несколько факторов движения открытой системы к состоянию равновесия: а) наличие регулятора, способного в достаточной степени блокировать воздействия внешней среды (таким регулятором могут выступать связи организации и взаимодействия, облеченные в устойчивые культурные формы традиций или ценностей); б) динамика флуктуаций, способствующих нарастанию энтропии или негэнтропии. Механизм равновесия приводит в действие связи организации и взаимодействия, динамика флуктуаций является, скорее, внешним проявлением этого движения к равновесию.

Вопросы сохранения равновесного состояния поднимались не раз в системных исследованиях. Э.М. Винограй, развивая идеи Богданова, отмечает, что равновесие позволяет сохранить относительность (неодинаковость) сопротивлений отдельных частей системы, полифункциональность их действий [9].

В социокультурной системе роль регулятора, как правило, выполняют социальные институты. Они вырабатывают определенные механизмы стабилизации, прибегая к упорядочению внутреннего и внешнего взаимодействия элементов [10, с. 33]. Проявления этих механизмов многообразны: укрепление структуры через усложнение иерархии, апеллирование к традициям, корректировка или выработка норм, контроль за коммуникациями и т.д. В итоге действие механизмов должно привести к сохранению системы и адаптации ее к изменившимся реалиям. В практическом воплощении в роли социальных институтов могут выступать государство, негосударственные организации, семья и т.д. Их функции проявляются на «входе» (при воздействии на систему) и «выходе» (как реакции на это воздействие). Например, государство как социальный институт на «входе» выявляет потребности субъектов, определяет их в виде конкретных требований, доносит определенную информацию до общества, а на «выходе» разрабатывает новые нормы, обеспечивает их применение, следит за выполнением. В этих функциях социального института проявляется реагирующий и саморегулирующий потенциал системы, что позволяет избежать ее разрушения [11, с. 53].

Роль механизма по поддержанию стабильности и адаптации системы может играть диалог. Его проявление как механизма возможно в условиях, когда субъекты системы уже имеют позитивный опыт его воздействия, прибегали к нему для достижения равновесия системы и среды, когда информация, получаемая в процессе взаимодействия, способствует стабилизации. В этом смысле диалог демонстрирует степень развития культуры общества, стабилизации таких культурных практик. Эффективность диалога как механизма зависит от заинтересованности в нем сторон, их прежнего социокультурного опыта взаимодействия, воздействия окружающей среды.

Закрытые системы в социокультурном контексте могут представляться как абстракция. Всякая система испытывает внешние воздействия в разной степени, поскольку существует, вступая в разные формы взаимодействия с окружающей средой. Стало быть, речь может идти о степени открытости (или закрытости) систем.

Политолог и социолог К. Поппер определял закрытое общество как коллективистское, члены которого объединены полубиологическими связями: родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями и т.д. [12]. Исключив политизированность такого толкования «закрытости», можно увидеть в нем указание на определенный тип внутренних связей, отличающихся повторяемостью и жесткой взаимозависимостью.

Подобный тип системной организации можно видеть в индейских обществах на момент европейской конкисты. Б. Лас Касас описывал аборигенные общества как коллективистские и иерархические. Однако и в этих описаниях не просматривается абсолютной культурной изолированности индейцев. Среди многочисленных примеров взаимодействия на начальном этапе освоения Америки описаны случаи обмена индейских вождей и предводителей испанских отрядов именами, превращения их в «братьев по оружию» [13]. Похожая ситуация прослеживалась на австралийском континенте в начале европейской колонизации. Между австралийскими племенами, едва начавшими знакомство с техникой неолита, и английскими переселенцами конца XVIII в. обнаруживались существенные цивилизационные отличия, что не помешало аборигенам первоначально достаточно дружелюбно относиться к европейцам. И хотя межэтнические контакты носили ограниченный характер, случалось, что беглые каторжники (которых массово ссылали англичане на новый континент) селились среди местных жителей и даже брали себе в жены их женщин [14, с. 35]. По мере проникновения русских первопроходцев в Сибирь устанавливались разного рода контакты с коренным населением, значительная часть которого имела патриархальную социальную организацию. Уже в конце XVII в. «сибирские инородцы» предпочитали вместо собственного производства орудий труда и охоты покупать более качественные и дешевые изделия русских мастеров, а некоторые сибирские татары даже являлись скупщиками-посредниками при продаже русских товаров [15, с. 99].

Таким образом, и «закрытые» социокультурные системы в необходимой степени обмениваются энергией с окружающей средой, устанавливают краткие или долговременные связи взаимодействия. Очевидно взаимодействие первоначально зависит от того, в какой степени системы нуждаются в адаптации. Этот диалог системы со средой направлен, прежде всего, на приспособление к ней. При взаимодействии культурных систем адаптационные практики обоюдно востребованы.

В характеристиках рассматриваемых социокультурных систем больше применимо определение «консервативная», нежели «закрытая». Консервативная система характеризуется:

- устойчивостью подсистем при наличии внешних воздействий;
- постоянной регенерацией связей;
- восприятием «иного» в процессе адаптации без разрушения прежних взаимодействий.

Консерватизм есть показатель устойчивости системы, взаимодействующей с другими системами.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что всякая социокультурная система содержит консервативный потенциал, который при взаимодействии системы и окружающей среды в большей или меньшей степени оказывается востребованным.

Социокультурная система способна осуществлять движение в консервативном и диссипативном направлении. *Внутрисистемные связи* показывают насколько автономны элементы системы для осуществления диссипативного движения и насколько они комплиментарны для сохранения тесного взаимодействия.

Здесь необходимы некоторые пояснения в отношении комплиментарности. Л.Н. Гумилев рассматривал это как свойство элементов, иррациональное по своей сути, выражающееся во взаимной симпатии и притягательности [16, с. 238]. Комплиментарность служит основанием для установления и поддержания взаимных связей.

Комплиментарность проявляется не только в консервативной системе, но и в открытой, является основанием для межсистемного взаимодействия. М.Б. Абсалямов отмечал, что в формах и особенностях комплиментарного поведения носитель одной культуры проявляет свое отношение к традициям, установкам и вере, другой – как к особым ценностям, которые сопоставимы с ценностями его культуры, проявляя при этом свою исключительность [17]. Именно комплиментарность, по мнению культуролога, лежит в основе толерантного поведения. Толерантность выступает как одно из условий открытости социокультурной системы, ее способности сосуществовать и усваивать иные культурные образцы. Одновременно толерантность – определенный результат развития системы в направлении ее открытости.

Комплиментарность проявляется у субъекта диссипативной системы как неосознанное, интуитивное отношение и как осознанное поведение. «Сознательная» комплиментарность вырастает из социокультурного опыта предшествующих поколений, нашедшего выражение в определенных ценностных установках – сострадании, терпимости, гуманности. Она связана с временем и условиями существования системы, присваивается ее субъектами как одна из поведенческих реакций на внешнее воздействие.

Социокультурные системы диссипативные и динамичные по своей сути постоянно находятся в диалоге с окружающей средой, поэтому классическое деление на открытые и закрытые не отражает их отношений с окружающей средой. В этом плане можно говорить лишь о большей или меньшей степени открытости таких систем и соответственно выделить открытые и консервативные системы. Последние менее восприимчивы к воздействиям окружающей среды, поскольку их жесткие связи взаимодействия и организации придают социокультурной системе устойчивость.

Литература

1. *Боулдинг К.* Общая теория систем – скелет науки: пер. с англ. и пол. // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 106–124.
2. *Парсон Т.* О социальных системах: пер. с англ. – М.: Академ. проект, 2002. – 832 с.
3. *Астафьева О.Н.* Мир синергетики как междисциплинарного научного направления [Электронный ресурс] // <http://spkurdyumov.ru>.
4. *Назаретян А.П.* Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории (синергетика – психология – прогнозирование) [Электронный ресурс] // http://qame.ru/book/social_psychology/nazaretyan_civil_kriz.
5. *Холл А.Д.* Опыт методологии для системотехники: пер. с англ. – М.: Советское радио, 1975. – 448 с.
6. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
7. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
8. *Эшби У.Р.* Конструкция мозга: пер. с англ. – М.: Иностр. лит., 1962. – 397 с.
9. *Винограй Э.Г.* Методологический проект развития системной философии. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1996. – 66 с.
10. *Маркарян Э.С.* Вопросы системного исследования общества. – М.: Знание, 1972. – 64 с.
11. *Политология: учеб. для вузов / под ред. проф. С.Ф. Решетникова.* – Минск, ТерраСистемс, 2000. – 448 с.
12. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона: пер. с англ. – М.: Феникс, 1992. – 448 с.
13. *Лас Касас Б.* История Индии. Кн. 2. [Электронный ресурс] // <http://www.mesoamerica.ru>.
14. *Пучков В.И.* Этническое развитие Австралии. – М.: Наука, 1987. – 197 с.
15. *Хромых А.С.* История Сибири (конец XVI – начало XVIII века): учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. – 320 с.
16. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – М.: Рольф, 2001. – 560 с.
17. *Абсаямов М.Б.* Сибирь: бытие и время. – Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2008. – 334 с.

